

говорил британскому послу о возможности поражения в войне, если будут потеряны Донбасс, Ленинград, Москва. «Все эти районы необходимо удержать. Без них России придется выйти из активных боевых действий и занять фронт обороны, возможно — за Волгой». При этом Сталин категорически отверг возможность заключения сепаратного мира с Германией, что особенно беспокоило Лондон»²⁷.

В свою очередь британское правительство, исходя из своих политических и военно-стратегических соображений, предложило заменить советские войска в Северном Иране британскими и направить ограниченный контингент британских войск на Кавказ для охраны нефтяных месторождений Баку. Советское правительство подобное предложение отвергло. Правда сам Майский считал, что можно было бы использовать и этот вариант, чтобы «связать» англичан наличием британских войск на территории СССР.

В это самое тяжелое для СССР время, когда 18 сентября пал Киев, под угрозой падения были Москва и Ленинград, возник первый серьезный кризис в личных отношениях Сталина и Черчилля. Поводов для этого было несколько. Прежде всего, нежелание Англии объявить войну сателлитам Германии (Финляндии, Румынии, Венгрии). Кроме того Сталин в послании Черчиллю от 8 ноября упрекал премьера в том, что «не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и о планах организации дела мира после войны», «не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи». И, наконец, Сталин высказывал недовольство, что военная техника приходит из Англии в СССР плохо упакованной и в разбитом виде²⁸. Майский, вручивший это послание Черчиллю, записал в «Дневнике»: «Черчилль была бледен как мел и тяжело дышал. Видно было, что он взбешен». Посол констатировал: «Кажется, мы пришли к первому кризису в отношениях между союзниками»²⁹.

Майскому пришлось при поддержке Идена и Бивербрука вернуть переписку двух лидеров в прежнее русло. Британские министры подсказали послу, что Черчилль чувствует себя лично оскорбленным. 15 ноября 1941 г. Майский сообщал в Москву: «... если бы со стороны тов. Сталина последовали какие-либо разъяснения — не обязательно лично, а хотя бы через меня, но свидетельствующие о том, что в своем послании он не имел в виду обидеть Черчилля, что произошло недоразумение и проч., то инцидент можно было уладить...»³⁰ Вечером 19 ноября посольству в Лондон была направлена «ориентировка», соответствовавшая рекомендациям Майского. Она была написана лично Сталиным. «Мое послание Черчиллю имеет исключительно деловой характер и не задевает лично кого-либо из членов английского правительства, тем более не может задевать премьера Черчилля... И все же, несмотря на это, у меня нет претензий на этот счет и добиваюсь лишь одного — соглашения насчет взаимной помощи в Европе против Гитлера и договора об устройстве мира после войны»³¹.

20 ноября Иден сообщил Черчиллю о получении от Майского «извинений Сталина». Тогда же был решен вопрос о визите Идена в Москву, который Сталин приветствовал в своем очередном послании от 23 ноября. 30 ноября Сталин поздравил Черчилля с днем рождения. Это было